

родетелях. Эта композиция, вероятно, послужила основой и для ломоносовского «Слова», в котором есть, конечно, и некоторые изменения в расположении материала. Например, Прокопович неоднократно возвращается к теме врагов Петра; Ломоносов же вначале говорит о делах государя, а затем о препятствиях, с которыми ему пришлось столкнуться, и больше к этой теме не возвращается. Близость Ломоносова к Прокоповичу проявляется не только в общей оценке Петра как военного и государственного деятеля, но и в сходной трактовке отдельных эпизодов из жизни государя, иногда в почти буквальном совпадении. Так, упоминание о знаменитом петровском ботике, Феофан говорит о нем: «Древо тогда презренное, ныне же преславное» (С, 131). Ломоносов отчасти повторяет, отчасти уточняет Феофана: «Вещию малый ботик, но действием и славою великий».⁴⁰

Однако, несмотря на все сходство между рассматриваемыми «словами», здесь были и очень существенные различия, обусловленные уже тем обстоятельством, что Прокопович выступал всего через полгода после смерти Петра, а Ломоносов — почти через тридцать лет.⁴¹ Для Феофана Петр — современник, хорошо знакомый человек. Автор «слова» ясно дает понять слушателям, что сам он принадлежит к числу тех, «которые изблизка знали его (Петра, — Н. К.) во всем действующа и пекущаяся, обхождением же и беседами услаждалися» (С, 141). Феофан упоминает далее о таких чертах Петра, как удивительная память и находчивость, проницательность, дипломатическое искусство «диссимуляции» и т. д. Вырисовывается не отвлеченный образ идеального правителя, а живой облик конкретного человека, смерть которого для самого Феофана представляется большой утратой. В «слове» Прокоповича в отличие от ломоносовского «слова» уделяется место вопросу о борьбе Петра с раскольниками и суеверами. Феофан переходит к обличению лицемеров — своих давних врагов и с удовлетворением вспоминает, как Петр «притворная чюдеса, сновидения, беснования искоренял, лестцов, колтунами, железами, и рубищами, и лукавым смирением, и воздержанием к виду святости, позлащающих себе, познавать учил и ловить и истязовать приказовал» (С, 139). В похвальное «слово» Прокоповича вводится полемический элемент, придающий выступлению особенно злободневный характер, но вместе с тем невольно нарушающий тематическое и стилистическое единство произведения. Для Ломоносова такое нарушение было решительно неприемлемо, и его «слово» строго выдержано в «высоком штиле», соответствующем избранному жанру. Самая отдаленность времени помогла Ломоносову оценивать деятельность Петра с позиции не

⁴⁰ М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. VIII, стр. 599.

⁴¹ «Слово» Ломоносова датируется предположительно промежутком с 1754 г. (не позднее ноября) по 14 апреля 1755 г., см.: М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. VIII, Примечания, стр. 1044.